Руководители силовых структур страны разошлись в оценке эффективности борьбы с терроризмом. Похоже, единые критерии анализа ситуации, сложившейся в горячих регионах Северного Кавказа, так и не выработаны.

В минувший вторник на совещании в Пятигорске генеральный прокурор РФ Юрий Чайка в своем докладе дал нелицеприятную характеристику эффективности борьбы с терроризмом и другими правонарушениями, которые были выявлены в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) в 2011 году. А две недели назад директор ФСБ и глава Национального антитеррористического комитета (НАК) Александр Бортников, подводя итоги за тот же год, в открытой части своего доклада отрапортовал о значительных успехах в борьбе с терроризмом.

При этом Юрий Чайка главным объектом критики выбрал структуры, отвечающие за безопасность и общественный порядок в стране. По словам генпрокурора, за 2011 год число преступлений террористической направленности в СКФО выросло на 24%. «В округе за прошлый год совершено 576 преступлений террористического характера и 15 терактов – это 93% от общероссийского показателя», – подчеркнул Чайка. Совершенно иные показатели по борьбе с терроризмом озвучивал 15 февраля глава НАКа. По его мнению, число таких преступлений сократилось вдвое. «Если в 2010 году в России было совершено 779 преступлений террористической направленности, то в 2011 году – 365», – сообщил Александр Бортников. Конечно, Северный Кавказ – это не вся Россия. Но почему так «не бьются» цифры? Получается, что преступлений террористической направленности (или террористического характера – в чем разница, не понятно) Генпрокуратурой в 2011 году только на Северном Кавказе зафиксировано почти в 1,5 раза больше, чем учтено Национальным антитеррористическим комитетом по всей РФ.

Обращают на себя внимание и другие критические заявления Юрия Чайки. Они напрямую адресованы руководству МВД и ФСБ, на которых и возложена обязанность противодействия терроризму. Оценивая эффективность борьбы с преступлениями террористического характера в СКФО, Чайка отмечает, что «предупреждению такого рода преступлений уполномоченными органами должного внимания не уделяется, практически не уменьшается количество экстремистских деяний. Недостаточно эффективно проходит работа по подрыву финансовых мостов терроризма и экстремизма, дела по такой категории возбуждаются крайне редко». Директор ФСБ об этом говорит в несколько ином ключе: «выработанные НАКом решения по комплексному применению силовых и профилактических мер помогли снизить уровень террористической активности как в целом по стране, так и в отдельных ее субъектах».

Александр Бортников по роду своей должности хорошо знает о проблемах, которые озвучил в Пятигорске Юрий Чайка. И «позитивное» выступление директора ФСБ 15 февраля при подведении итогов деятельности НАКа тоже объясняется легко – накануне выборов надо говорить о позитиве. Но почему-то генпрокурор то ли не понял этого, то ли сделал вид, что не понял. За несколько дней до выборов острые заявления Чайки о слабой антитеррористической деятельности на Северном Кавказе выглядят несколько алогичными. Но в недавних публикациях WikiLeaks о якобы причастности генерального прокурора Юрия Чайки к сливу информации частной американской аналитической компании Stratfor (см. «НГ» от 29.02.12) именно и подчеркивался тот факт, что между различными группировками вокруг тандема идет скрытое противостояние.

Телефон Центра общественных связей ФСБ был все время занят, а в пресс-службе Генпрокуратуры отказались комментировать ситуацию.

Президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Леонид Ивашов считает, что отсутствие критериев состояния борьбы с террористическими и экстремистскими преступлениями обусловлено «системными кризисными явлениями» во властных структурах РФ. «В России нет органа, который бы организовывал эту работу. Хотя, по идее, этим должен заниматься Совет безопасности», – считает эксперт.